

Валерий Барынин из Политеха

Валерий БА-
РЫНИН - люби-
мец поклонников
оперетты, певец
с потрясающим
диапазоном голо-
са. Последние
шесть лет он га-
стролировал "по
Европам", объе-
хал с концертами
полмира и записал
десяток пласти-
нок. Теперь из-
вестный баритон
снова в Москве.

МНОГИЕ не
понимают,
что артиста
"делает" не столь-
ко голос или его

отсутствие, как **неистовые по-
клонники**. Их мир странный, со
своими законами, услышав о
которых случайный человек в
изумлении разевает рот и скре-
бет затылок. "Клака" (сборище
поклонников) может уничто-
жить артиста - как нечего де-
лать. А может устроить ему су-
перуспех "праздничным занаве-
сом" из цветов. Как они нуж-
ные места в первый ряд доста-
ют, я не знаю. Когда самому на-
до знакомых усадить получше,
обращаюсь за билетами к ним.
Но с поклонницами из "клаки"
нельзя ни в коем случае заво-
дить шашни (даже если очень
хочется). Скандалы возникают
вплоть до освистывания или за-
кидывания тухлыми яйцами. Но
чаще в разных концах зала
вдруг падают громко на пол но-
мерки, публика начинает не-
удержимо кашлять и шуршать
программками. Или еще лучше:
артист заканчивает арию и по
привычке ждет восторженных
аплодисментов, а "клака", сид-
ящая вразброс по залу, преду-
предждает соседей: "Ш-ш! Не
надо шуметь, не мешайте ар-
тисту!" И тот уходит со сцены
"под стук собственных копыт".
Чем отличается зритель от по-
клонников? Зритель - это чело-
век, одурманенный средствами
массовой информации и рекла-
мой. Купив билет, он готов об-
манываться.

Была такая, царствие ей не-
бесное, в Театре оперетты
Клавдия Васильевна, фамилии
которой никто не помнит, че-
ловек необыкновенно предан-
ный Театру оперетты. Она на
протяжении десятков лет счи-
талась лидером неформальной
организации любителей опе-
ретты и "ходила" еще за **Кокой
Каширским**, позже за **Влади-
миром Шишкиным**, который
до семидесяти лет прыгал на
сцене, задирая ногу выше голо-
вы. Потом появился **Герард
Васильев**, и она ушла от них к
нему. А когда пришел я - ко
мне. У Клавдии Васильевны
была одна маленькая слабость:
крепких напитков она почти не
пила, но очень любила пиво. И
вот однажды она, взяв в антра-
кте "на борт", приготовилась
бросить мне с разбега букет
через оркестровую яму. Разбе-
жалась, метнула букет, пере-
вернулась через барьер... и
упала рядом с дирижером. Ее
собственные ноги остались
торчать, платье съехало на го-
лову, открыв для обозрения
штаны с начесом. Как вы по-
нимаете, все аплодисменты,
причитающиеся за арию мне,
сорвала она.

В числе моих поклонников
были и мужчины - "клака"
Большого театра. Цветы они
покупали на деньги, которые
им давал сам артист. Забавно

было слышать, когда какая-ни-
будь знаменитость возмущенно
кричала: "Я вам дала денег на
пять букетов, а мне поднесли
всего три! Где остальные?" Ко-
гда они предложили мне "беше-
ный успех" - я запретил им при-
ходить на мои концерты.

Что такое слава? Я узнал
это как-то в переходе от Крас-
ной площади к Тверской. С по-
путчиком мы громко и зычно
разговаривали, поскольку, ко-
гда много поешь, голос все вре-
мя в рабочем состоянии. А там
книжники в ряд стоят. Вдруг
меня останавливает какой-то
человек: "Слушай, мужик, я
тебя узнал!" Ну, думаю, уже и
на улицах узнают. А он продол-
жает: "Это ведь ты с того
конца перехода всегда громко
так орешь, книжки свои рекла-
мируешь?"

Я учился петь самостоятельно.
Пел песни типа: "Ни папа-
ши, ни мамыши дома нету ника-
во-о, дома нету никаво-о, поле-
зай, милай, в окно". И вопил изо
всех сил, пока не приходил сосед
и не говорил: "Чего орешь! Сей-
час как дам по башке гитарой!"
Тогда я уходил тренироваться в
лес. Голос у меня был как ди-
зель - неуправляемый. На
праздники все за столом саж-
лись и тихонько пели хором за-
душевные песни, а я вступал - и
больше никто никого не слы-
шал. Тогда мне говорили: "Не
умеешь петь - не ори, сиди и
молчи, слушай". У меня начал
вырабатываться комплекс во-
кальной неполноценности. И до
консерватории - хотя пел я уже
к тому времени в профессио-
нальных народных хорах и стал
солистом - имел весьма смутное
представление о настоящей
школе вокала. Но неожиданно
получил приглашение от моло-
дого дирижера Омской музко-
медии Бориса Чебоксарова. Он
сказал мне: "Чего ты там в
этом хоре стоишь, как белая
ворона. (Я там действительно на
голову выше ростом и черной
шевелюрой из всех выделялся.)
Приходи к нам".

Впервые сыграл ма-алень-
кую проходную роль в спектак-
ле "Друзья Милены". У меня
там была всего одна фраза, я
должен был выйти на сцену и
спросить: "Простите, вы из
какого института?" - "Из
Политехнического". - "А наши
тут не проходили?" Эту свою
фразу я репетировал круглые
сутки: "ПРОСТИТЕ! Вы из ка-
кого института? Простите, Вы!
из какого... Простите, вы ИЗ
КАКОГО?.." Но когда вышел
на сцену и открыл рот, вдруг
услышал, что меня спрашива-
ют: "Простите, вы из какого
института?" После паузы на-
шелся: "Я-то из Политехниче-
ского, а вот вы из какого?"

Записала
Екатерина БЫЧКОВА